

The book cover features a dark, textured background with a complex, ornate gold border. The border consists of multiple layers: an innermost thin gold line, followed by a wide band with repeating floral and geometric motifs, and an outermost thin gold line. The central text is printed in white, serif capital letters.

В.Е. ЗВЕРЕВ

СТИХИ,
НАВЕЯННЫЕ
ВРЕМЕНЕМ

ИЗБРАННОЕ

2016г.

*....Человеку, что правдой живет,
Ничего, кроме правды не надо.*

В.Е. ЗВЕРЕВ – патриот, труженик, поэт.

Там, где река Кума, местами извиваясь среди холмов или широко растекаясь в долине, создаёт самые живописные уголки природы нашего района, а именно, в селе Отказном, родился замечательный человек – Василий Ефимович Зверев. Это случилось 20 марта 1928 года в семье Ефима Макаровича и Ирины Петровны Зверевых. Отец в молодые годы батрачил на кулака, но он был одним из самых образованных мужчин села и в период коллективизации стал председателем сельского Совета. Мама была скромной женщиной из трудолюбивой и талантливой семьи. Несмотря на то, что в семье Зверевых было всего двое сыновей (Василий и Виталий), что по меркам того времени было редкостью, молодая семья жила бедно.

В августе 1938 года отцу Ефиму Макаровичу пришлось переехать в город Новороссийск, куда вскоре перебралась и семья. Там они жили до начала войны. Уже с 23 июня 1941 года Новороссийск стали бомбить ежедневно. Отца призвали в армию, а матери с сыновьями пришлось спешно переезжать в родное Отказное. Вернувшись домой, они столкнулись с большими трудностями, худшей из которых было то, что матери оказалось нечем кормить детей. Полуголодные родственники в первое время помогали, чем могли. Каждый день Зверевы ждали весточки от отца. Но вместо письма получили известие о гибели Е. М. Зверева от осколка мины под Мелитополем. В этот день Василий стал главой семьи. Ему было 13 лет. Потом, более, чем через 30 лет после гибели отца, Василий найдёт то село на Украине, где погиб отец, и вместе с братом Виталием они встанут на колени перед памятником погибшим бойцам Красной Армии в далеком селе близ Мелитополя.

В августе 1942 года фашисты заняли село Отказное. Они чувствовали себя хозяевами, жестоко расправлялись с коммунистами, комсомольцами и евреями, остальных жителей запугивали расправами. Двоих немцев поселили в домишке вдовы И.П. Зверевой. Так и жили в одной комнате впятером: на печи мать с сыновьями, на кровати немцы. Каждый день они требовали: «Матка, давай млеко, курка, 5 яиц». Василия, как старшего, заставляли прислуживать им. Как же он ненавидел их! Его немцы чуть было не увезли с собой при отступлении. Василию под покровом ночи удалось убежать, когда немцы отвлеклись. Долгожданным для всех жителей Отказного стало освобождение села от фашистов 9 января 1943 года. Это была непередаваемая радость и для Василия Зверева за отомщенные смертью отца, голод и унижения.

После освобождения села Красной Армией Василий вместе с девятилетним Виталием пошли на холмы, где накануне шел бой, чтобы посмотреть место сражения.

Весной 1943 года Василий в 15 лет пошел работать в колхоз. Ему повезло, потому что механизаторами работали его дяди, которые часто брали племянника добровольным помощником. Вскоре Василий был принят в МТС трактористом. Затем окончил школу механизации и стал работать еще и комбайнером. Семья с облегчением вздохнула: наконец закончились голодные годы, появился кормилец. Василий старался изо всех сил. Ему было всего 16 лет, а он работал наравне с опытными механизаторами и даже лучше.

Позже он вспоминал: «Все свои победы принимал как должное. Я – крестьянин, земля – моя жизнь: и как иначе?» Рассказывал, как получил свою первую награду за труд:

« Помню приезд секретаря Ставропольского крайкома тов. Сулова в село Отказное. Прямо на поле он вручал подарки: часы и комбинезон механизатора. Я был горд, потому что среди награждённых был самым молодым».

В послевоенные годы Василий продолжил трудиться механизатором. После уборки урожая в своем районе механизаторы выезжали на помощь в другие края и области. И Василию пришлось в 1948 году работать в далеком Алтайском крае. Там он тоже трудился на совесть. В 20 лет он уже стал лучшим механизатором Отказненской МТС и был принят в ряды ВКПБ.

В 1949 году Василия Зверева призывают в ряды Советской Армии. Служить довелось в Германии. Там и застала его новость о награждении за трудовые успехи Орденом Трудового Красного Знамени. Василий Ефимович позже вспоминал: «Вначале я не поверил: мне – и орден. За что? Я просто трудился для себя, мамы и брата. А потом понял: нет, не только для семьи я трудился, а для всей Родины, за себя и за погибшего отца. Орден мне вручал в Кремле лично Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Шверник». Потом Василий узнал, что ему не хватило вспахать всего лишь несколько гектаров земли, чтобы получить Звезду Героя Социалистического Труда. Стало немного обидно: ведь мог же.

После 4 лет службы вернулся в родное село, снова стал комбайнером, затем механиком МТС. Пришло время учиться, наверстывать то, чему помешала война. Василий получает сначала восьмилетнее образование, затем поступает в Ставропольскую совпартшколу. Туда он едет уже с семьей: молодой женой Ниной и сыном Василием-младшим. Дочь Людмила осталась в селе с бабушкой. После возвращения Василий, которого уже уважительно величают по отчеству Ефимовичем, работает секретарем парткома нового колхоза им. Ленина в селе Горькая Балка. Молодая семья переезжает жить в это село. Именно этому колхозу Василий Ефимович отдаст все свои силы, умения, энергию и здоровье, проработав в нем 35 лет. Одновременно с работой он продолжает повышать свой образовательный уровень: учится в Ставропольском сельхозинституте на агрономическом факультете. Получив новую профессию, становится агрономом-семеноводом. Незаурядные способности и трудолюбие помогли Василию Ефимовичу стать бессменным заместителем председателя колхоза имени Ленина А.А. Блескова, Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР. В этой должности Зверев проработал с 1970 года по 1993 год.

Жители села Горькая Балка запомнили его как великого труженика, честного, прямого, принципиального руководителя. После выхода на пенсию он более 20 лет возглавлял Совет ветеранов села. К нему шли за помощью и советом, просто поговорить или поспорить. Двери его дома всегда были открыты для людей. В лихие 90-е Василий Ефимович Зверев остался верен своим принципам и долгу. После запрета КПСС он вступил в Коммунистическую партию Российской Федерации. Всегда выступал против несправедливости и произвола, не позволял позорить имя советского человека.

В. Е. Зверев имел хорошую семью. Верной спутницей его была супруга Нина Алексеевна, с которой они воспитали дочь Людмилу и сына Василия. Василий – его особая любовь и гордость - сын, продолжатель рода. Он, к сожалению отца, не пошел по его стопам, не остался на родной земле. Но то, что делает его сын Василий Васильевич Зверев, заслуживает не меньшего уважения. Он доктор наук, профессор, живет и работает в Москве. Самые крепкие кровные и духовные узы всегда связывали В. Е. Зверева с младшим братом Виталием Ефимовичем Зверевым. Они пронесли через восемь десятков лет свою братскую любовь и дружбу. У Василия Ефимовича 3 внуков и 3 правнуков. Один из них, сын Василия Васильевича – Николай, носит родовую фамилию Зверевых.

Его можно было называть счастливым человеком. У него для этого было всё: хорошая семья, любимая работа, уважение людей.

В. Е. Зверев умер 22 декабря 2016 года в возрасте 88 лет, достойно прожив свою нелегкую, но славную жизнь. Страна оценила заслуги простого скромного труженика, одного из сотни тысяч своих верных сыновей. Он награжден тремя Орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «Ветеран партии», множеством почетных грамот и благодарностей.

Мало кто знал, что этот человек с непростым характером, принципиальный, иногда жесткий, был романтиком и поэтом. Лишь в последние годы, выйдя на заслуженный отдых, в дни больших государственных праздников Василий Ефимович читал свои стихи у Мемориала погибшим воинам или женщинам в день 8 Марта. Стихи он стал писать, когда очень сильно заболела душа, глядя на жизнь в стране. В той стране, на благо которой он отдавал все свои силы, умения и здоровье. Тогда родились стихи о войне, о Родине, о чести и бесчестии, о предательстве и, конечно, о любви. Не всегда совершенные с точки зрения законов поэтики, они волнуют сердца искренностью, болью за судьбу страны, гордостью за свое поколение.

Его стихи – это память. Память о войне, о жизни и, в конечном итоге, о нем самом – человеке-труженике и патриоте. Пусть этот сборник стихов станет скромным памятником замечательному Человеку – Василию Ефимовичу Звереву. И пусть все близкие люди почаще обращаются к нему, чтобы побеседовать с отцом, братом, дедом, сверить свои мысли и поступки с его мыслями и принципами, получить его одобрение или порицание. Это будет правильно.

Т. Ф. Новикова.

ГДЕ ПРАВДА О ВОЙНЕ ?

ГДЕ ПРАВДА О ВОЙНЕ

Нам надо знать всю правду о войне.
Она не в грязных баснях на экране,
Она – в крови, в слезах, она на волжском дне,
В граните на Мамаевом Кургане.
Нам надо знать, что правда о войне
Не в книгах перевертышей поганых.
Она – и в майской праздничной весне,
И в памяти Советских ветеранов.
Одна есть правда о войне,
Ей ни минуты не дают покоя.
Она на вечном греется огне.
Она – в проспектах городов-героев.
Ее трясет от ярости атак,
Ее убить пытаются в интригах.
Но правда в том, что Молотовский пакт
Спас Родину от страшного блицкрига.
И правда в том, что был разгромлен враг,
Что мы спасли Варшаву, Вену, Прагу,
Что только наш Советский флаг
Победно развевался над Рейхстагом.
Не открывали мы фашистам города,
Мы не просили у врагов пощады,
И потому нам твердо надо знать,
Что надо нам, и что совсем не надо.
Не надо каяться в надуманной вине,
Себя обманывать не надо:
Без Сталина нет правды о войне.
Нет правды о войне без Сталинграда.

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

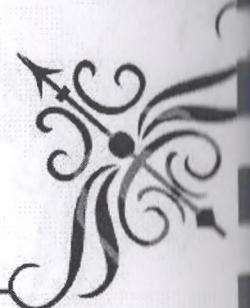

Молчания минута наступает,
Секундам тихо счет идет,
Все в это время замирает,
И лишь мелодия печальная плывет.

Уж не один прошедший год
Победы день страна встречает,
Свих героев чтит народ
И низко головы склоняет.

В минуту скорбного молчанья
Мы клятву памяти даем
И в знак сердечного вниманья
Всем павшим почесть отдаем.

Нам не забыть былых сражений,
Глубокий их кровавый след,
И горечь прошлых поражений,
И торжество наших побед.

Пройдут и годы, и столетья,
Но все былое не пройдет,
И память о героях лихолетья
Останется в веках и не умрет!

ДОРОГАЯ МЕДАЛЬ

Мальчишка медаль на ладони держал,
Возможно за Брест, а возможно за Прагу.
На ней покорежен и вогнут металл,
Но все же виднелись слова: «За отвагу».
«Какая-то странная эта медаль,
Дедуля, скажи, дорогой, отчего же?»
Я знал того мальчика, конечно, едва ль,
Что душу вопросом своим растревожил.
«Да, били мы крепко в ту пору врага,
Не знаю, внучок, рассказать всё смогу ли?
А эта медаль....она тем дорога,
Что грудь защитила от снайперской пули.
Я вспомнил, случилась как эта беда,
Как землю вздымали разрывы снарядов,
Как с криком: «Ура!» смело шли на врага
И юный, и старый, держась дружно рядом.
Так было...»-чуть слышно закончил солдат,
Смотря на него затуманенным взглядом:
«Я помню всех наших погибших ребят,
Они для меня всегда будут рядом».

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Когда на Родину мою
Напал жестокий враг коварный,
Народ поднялся на войну в тот год,
Трагический, печальный.

Повсюду взрывы, кровь лилась,
Огонь меж небом и землею,
Солдата жизнь оборвалась,
Он друга заслонил собою.

А дома мать его ждала,
Что сын погиб ей не сказали.
Молиться Богу лишь могла,
В тоске, разлуке и печали.

А он лежал под тополями,
И ветер кудри развевал.
Над домом журавли летали,
Словно привет он передал
Глазам, что с грустью и печалью
Смотрели вдаль.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Это было в суровые годы войны,
Когда всюду гремели сраженья,
И в боях погибали Отчизны сыны,
За свободу и честь поколений.
Капли крови горячей героев солдат,
В нашу матушку-землю упали,
И в степях, где теперьobeliski стоят,
Эти капли тюльпанами стали.
Не минула война Ставропольских степей,
До сих пор не излечены раны,
В память страшных, кровавых тех прожитых дней
Зацветают весною тюльпаны.
Их задумчивый, нежный и ласковый вид,
Красотою ни с чем не сравнится.
Нам, живущим сегодня, они говорят,
Что война не должна повториться.

ПОМЯНИ ИХ, РОССИЯ

Вновь Великой Победы дорогой юбилей –
Помяни, мать-Россия, всех своих сыновей.
Помяни поименно в светлых залах церквей,
Помяни на могилах: в прошлом – бранных полей.
Помяни тех, кто умер от страданья и ран,
Кто носил гордо имя «фронтовик-ветеран».
Кто сгорел в Бухенвальде в раскаленных плечах.
В этот день юбилейный не жалеите речей,
И с утра миллионы зажигайте свечей,
Чтобы души героев там, в небесной дали,
Эту память людскую ярче видеть могли.
Вновь Великой Победы дорогой юбилей –
Помяни, мать-Россия, всех своих сыновей.
Помяни поименно в светлых залах церквей,
Помяни на могилах: в прошлом – бранных полей.

ПОБЕДНЫЙ МАЙ

Немало праздников любых,
И все они желанны, чтимы,
Но есть один из дорогих,
С которым все мы побратимы.

Победой назван праздник тот,
Он – плод геройства и бессмертья,
Которым славен наш народ,
Прошедший ужас лихолетья.

Сквозь смерть и слезы матерей,
Свинцовый град, огонь пожарищ
Четыре года шли мы к ней –
К Победе нашей, мой товарищ!

И вновь идет победный май
В наш дом, как в сорок пятом,
И каждый должно отдай
Военных лет солдатам!

Пускай они в веках живут
В священной памяти народной,
И пусть в грядущее идут,
Чеканя шаг свой благородный.

ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ

Отгремела давно над Россией война,
Много лет пролетело как будто,
Но все помнятся людям и радостный май,
И печальное летнее утро.

Сорок первый, июнь. В тихом звоне хлеба,
Предрассветное птиц щебетанье...
Громом страшной грозы разразилась беда,
Все застыло в суровом молчанье.

От великого горя темнели глаза,
Темной тучею солнце закрылось,
Женский крик и скупая мужская слеза
По стране в этот день прокатились.

Шли на бой справедливый и сын, и отец,
Шли с мужчинами женщины рядом,
Шли седой ополченец и юный боец,
Шли под пули и взрывы снарядов.

Были Зоя, Матросов, Олег Кошевой
Талалихин, Гастелло, Заслонов,
Миллионы известных, чье имя – Герой,
И неизвестных еще миллионы.

Брест, Одесса, Москва, Ленинград, Сталинград,
Будапешт, Прага, Вена, Варшава.
До Берлина звездой обелиски горят –
Часовые немеркнувшей славы.

Что же вы? Современной России «сыны»,
Лжете. Лжете, не зная покоя?
Души гневом горят: Это чьи же «умы»
Натравили вас делать такое?

Мавзолей заслонили трехцветной стеной
«Генеральные» власти-деляги.
И в истерике рвали бы хищной рукой
Величавые алые флаги.

ПРИДИ СКОРЕЕ, ТИШИНА

Приди скорее, тишина!
Приди в мой дом!
Ты так нужна!
Я так устал от суеты!
От разговоров, лишних бед.
Заполнен гамом весь наш двор,
Не умолкает снова спор
О том, что мало тишины,
Что все устали от войны.
Война была в Чечне, в Афгане,
Весь мир террорами изранен.
В войну играет детвора,
Весь день до темноты с утра.
Ну, разве в том моя вина,
Что мне нужна лишь тишина?
Мне нужен мир и неба синь,
И солнца луч не день один,
И облаков молочных путь.
О, как мне надо отдохнуть
От всех военных бед, забот
От непосильных дум, хлопот!
О, жалкий мир, где я живу,
Не узнаю свою страну.
Что в памяти оставишь ты?
Холмы могильные, цветы?
А может личной жизни штиль?
Дождется ль тиши дед Василь?

СОВЕТ ПОТОМКАМ

Все дальше в прошлом страшная война,
Все меньше тех, кто вынес её беды.
Потомки слышали, что страшная она
И вспоминают предков в День победы.
Уж мало тех, кто подвиг совершил,
Но вы на них, потомки, посмотрите,
Они спасли вам жизнь, из всех стараясь сил,
Теперь они нуждаются в защите.
От злопыхателей, кто не щадит могил.
Жизнь нелегка, и это всем известно,
Наш недруг нас умышленно разнил,
Но упрекать фронтовиков нечестно!
Не в силах им ответить ветеран,
Хоть подвиг тот из памяти не стерло.
И как ответ на исторический обман
Лишь ком обиды подступает к горлу.
Совет потомкам: ЗАЩИТИТЕ НАС!
Поразмышляйте лучше, оглянитесь
И в самый трудный непонятный час
Судить дедов своих не торопитесь!

МНЕ ГОВОРЯТ

Мне говорят: «Войну забудь! Война - это жестоко,
Спокойным, добрым, мудрым будь – в обиде мало проку».
Мне говорят: «Пора простить виновникам обиды
И самому бы попросить прощенья у Фемиды».
Забуть?! Но как забыть мне мать, как обойти стороной
Её подкошенную статью, слезу над похоронкой?
Но как забыть моих друзей – девчонок и мальчишек,
Оторванных от матерей, от школьных парт и книжек?
Отца, сгоревшего в том огненном котле, друзей тех, без вести
пропавших,
Ребят, погибших на войне во имя жизни нашей?
А как забыть мне Ленинград? Людей, что в нем остались,
И сорок месяцев подряд в кольце врага сражались?
А выгоревший Сталинград: в огне кипящем Волга,
Пылал расплавленный асфальт, и в память этот сущий ад
Мне врезался надолго.
Я вас прошу меня понять: не призываю к мести,
Но надо вовремя унять тех, кто подставить нас хотят опять
под перекрестье..
И за Победу постоять – вот дело нашей чести!

УСОПШЕМУ СОЛДАТУ

В селе нашем скончался старик,
То последний солдат-фронтовик.
Кто же станет рассказывать нам,
Как у них на войне было там?
Тот сморчок, что с экрана порой,
Шепелявя и брызжа слюной,
Трубить будет, что русский солдат
Делал все там не то и не так?
То не там и не тех он убил,
То не вовремя полюбил,
Не в том месте погиб он в бою,
Не за то отдал жизнь он свою.
Предателей растущая рать
Безответно станет перевирать,
А ей некому будет сказать:
«Перестаньте, сволочи, врать!
Мы в атаку шли ночью и днем
Под смертельным, фашистским огнем,
Мы Победу ковали в бою,
Защищая Отчизну свою».
В селе нашем умер солдат,
Никому он не кум и не сват,
Но тоскливо так стало нам всем:
Заплюют ведь Победу совсем!
Люди! Звонче бейте в набат!
Жизнь отдал за Победу солдат!
Урезоньте же подлецов,
Не чернят пусть усопших отцов.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Светлой памяти

Василия Сергеевича Бочкарева

Стою у гроба твоего
В безмерной скорби и печали,
Был товарищ – и нет его,
Стою и слез не замечаю.

Твой путь нелегким был всегда,
В трудах, в борьбе, в пыли атаки,
А на страну пришла беда -
Мы знаем, первым был ты в драке.

Свое здоровье, разум свой
Ты положил на службу людям.
Хоть ты сейчас обрел покой,
Мы на тебя равняться будем.

Немало времени пройдет,
Пока утраты боль утихнет.
С душой твоей звезда взойдет
На небосвод и не померкнет,

И будет освещать всегда
Дорогу жизни тем, кто честен,
И пусть горит твоя звезда,
В её лучах - ты с нами вместе.

Посвящается участнику Великой Отечественной войны **Александр**
Алексеевичу Блескову

Ушел двадцатый век, но он не канул в лету,
В истории и памяти живет в кровавых шрамах,
Словно Ада меты,
Во сне и наяву покоя не дает.
Ведь как забыть, когда земля горела,
И Родина под вражьем сапогом.
Тогда её сыны, рванув рубаху смело,
Последний бой приняв, покончили с врагом.
Ушел двадцатый век, оставив списки
На той могильной мраморной плите,
У Вечного огня, у стел и обелисков
И в сердце у тебя, и у меня.

ТЕРПЕЛИВЫЕ ДЕТИ ВОЙНЫ

Мы дети самой памятной войны,
Стоим сегодня на краю откоса,
И все душевно мы удивлены,
Что капитан- Гарант от нас отрекся.
Нам говорят: «Казна в стране пуста».
А деньги все уходят на зарплату
Героям кабинетного труда...
Но только в этом мы не виноваты!
Нет, мы не плачем, даже не грустим.
И если надо, то гроши, что держим,
С готовностью любезной отдадим
Миллионерам и миллионершам
Ведь им они нужнее! Ну а нам
Не покупать леса, озера, недра...
Не ездить ни в Париж, ни в Амстердам,
Ни в Рио-де-Жанейро, ни в Овьедо...
Мы только одного хотим, чтоб нас
Не на словах признали, а на деле.
Мы будем ждать, пока есть сил запас.
Мы тем горды, что все перетерпели.

МЫ ЕЩЕ ЖИВЫЕ

Убегают жизни вёрсты,
Убывают силы,
Догорают наши звезды
В небосводе синем.
Позади бои, походы,
За врагом погоня.
Пролетели наши годы
Как лихие кони.
Только нам сдаваться рано,
В час беды, ненастья.
Знают правду ветераны
О Советской власти:
А на нас за это лают
Псы из подворотни.
Мать-ПОБЕДУ искажают
Всех врагов охотней
Перевертыши лихие,
Что воюют с нами,
Подрыбейники швыдкие
Вместе с резунами.
Нам нельзя сдаваться,
Деды, братья фронтовые,
Мы на страже у Победы,
Мы еще живые.
Отцы страну хранить нам завещали,
А мы давали верности обет.
Они в боях жестоких умирали
За Родину, которой больше нет.

ПРОСТИ, РОССИЯ!

ПРОСТИ, РОССИЯ!

Прости нас, Россия, родная до боли
Прости неразумных, за наш вандализм:
На раны твои мы насыпали соли
И этим свою искалечили жизнь.

Прости за предательство и за измену,
Прости, что поднять не сумели тебя.
Мы праведной жизни искали замену,
Отдав на закланье без боя себя.

Прости нас, Россия, что мы охмелели
От сладких речей и предательской лжи,
Мы зло от добра отличить не сумели,
И в памяти эти ошибки свежи.

Прости нас, Россия, что мы допустили
Твоею землею всю торговать.
Хозяева быстро тебя растащили,
Чтоб целостность нашу быстрее разорвать.

Растут бесконечные их аппетиты,
И алчности их мы не видим конца.
Себя к господам причисляют бандиты,
Под маской скрывая лицо подлеца.

Прости нас, Россия, что так получилось.
Прости и за то, что нас ждет впереди.
Живем, проклиная, что с нами случилось,
Сердца наши бьются тревожно в груди.

АВТОРАМ МОНЕТИЗАЦИИ

Законодатели!

Позвольте с вами о морали
Мне, старику, поговорить.
Кому пришло на ум деньгами,
Монетой льготы заменить?
В знак уважения, признанья,
Войной измученный народ,
Тем, кто Победу добывали,
Назначил ряд почетных льгот.
Ведь льгота, символ, знак почета,
Награда за особый труд,
И изменять не надо льготу,
Её заслуженно дают.
Дают натурой, не деньгами,
Дают в отличие от всех.
Дают, поскольку ветераны
Когда-то защищали всех.
И забывать об этом – грех!
А вы же подняли шумиху
Вокруг не вами данных льгот,
Устроили неразбериху,
Совсем запутали народ.
Вы разделили ветеранов,
Людей, увы, немолодых,
На льготников, муниципалов,
На непонятных федералов,
На москвичей и остальных.
А мы ведь вместе воевали,
Победу вместе добывали!
Кто был на фронте, кто в тылу.
И разделений мы не знали,
Мы защищали все страну!
Победа добывалась кровью.
Но вы забыли, видно, чьей.
В жестоких битвах под Москвою
И у мартеновских печей.
Мы не сломались, не сгорели,
Смерть скосила многих нас.
За что же тех, что уцелели,
Вы унижаете сейчас?
Вы слово «льгота» оболгали,
Из права выбросили вон.
Так стал далеким от морали
Ваши придуманный закон.

За что законом аморальным,
Законодатели страны,
Ударили по ветеранам
Освободительной войны?
Из-за различных компенсаций,
Подачек нищенских монет
На нас указывают пальцем:
«От них страдает наш бюджет».
Так вместо славы, уваженья
К защитникам своей страны
Пришли забвенья, униженья,
Тому причина – только вы!
Как вам не стыдно популизмом
Такие льготы называть.
В угоду антисоветизму
На наше прошлое плевать?!
Финал! За что?
Ответа не находит
Под тяжестью монет старик.
Едва стоит и еле ходит
И это «льготник» тыловик.
Свои испытывает муки,
Вы их добавили ему,
И грустно размышляют внуки:
«Кому служили вы? Кому?»
Творцы законов, «актов права»,
Понять бы вам, живущим всласть,
Как разлагаете вы нравы,
Авторитет родной державы,
Вы – наша избранная власть!

АРСЕНАЛ

Пока их счет
Ведем на миллионы,
И потому им несть числа.
Но скольким
Положили мы поклоны!
Но скольких
Ты, страна, не сберегла!
К концу войны
Им было так привычно
Окопы рыть, высоты боем брать,
Что стало их работой обычной –
Как сталь варить, как строить и пахать.
Был злей и круче смерч послевоенный –
Он много судеб поломал, сгубил,
Стремясь понизить подвиг наш нетленный,
Вдруг кое-кто фашистов возлюбил?
Подумать страшно, легче в мясорубке
И безопасней на передовой:
Теперь живет порой как в душегубке
Кузнец Победы, фронтовик, герой!
Не хнычет он и жалобы не пишет,
Хоть ноет сердце, ходят желваки...
Себя он успокаивает:
 «ТИШЕ...»,
Сжимая и сжимая кулаки.
И он, и побратимы из породы,
Что не уступят в схватке до конца.
Однако раны, стрессы, просто годы
Ряды их косят поточней свинца.
Как их спасти?
Где возвести заслоны?
Уйдут, Отчизны лучшие сыны,
Нельзя их счет вести на миллионы
Они поштучный АРСЕНАЛ СТРАНЫ!

ВЕРНИТЕ, ЧТО УКРАЛИ!

Такого представить не мог нипочем
Никто из погибших во время Победы,
Что те, кто сегодня вдруг стал богачом, –
В упор не смотрели на тех, кто стал бедным!
Поэтому мы, кто не день и не два
Прожили на свете по милости свыше,
Должны прокричать нуворишем слова,
Которые им не хотелось бы слышать,
И строчки, что ныне во мне родились,
Пусть выскажут тем, кто пугается прошлого,
Что зря они все от него отреклись:
Там вопреки – было много хорошего.
Вы нагло присвоили все, что страна
Копила, шагая в грядущие дали.
Соперничать с вами и сам сатана
НЕ мог бы, так шустро вы все расхватали.
На что вы скажите-ка мне, удальцы,
Могли бы присвоить себе в самом деле,
Не выстрой вам шахт и заводов отцы?
Вы строить умеете только дворцы
Себе у морей на народные деньги!
Любой олигарх поедает, как шмель,
Тот мед, что готовили пчелы все лето.
Великое ль дело летать в Куршавель,
Чтоб в номер за деньги водить малолеток!
Не стыдно ли в Лондоне сидя сыром,
Швырять миллионы на новые яхты.
Соря, как пропойца, народным добром
И тратя легко наши верфи и шахты.
Пред вами в поклоне стоят старики,
У всех ордена и почетные званья
Сжимают в карманах они кулаки
И... просят безмолвно у вас подаянья.
Не смейтесь над ними – не их в том вина,
Что воры во власти (за ними успеи-ка)!
Решили, что честной работы цена
Отныне не больше, чем просто копейка.
Мы, как опьяненные верили вам
А вы нашу Родину распродали.
Но нет больше веры красивым словам,
Вам впредь провести нас удастся едва ли!
И, не опуская униженно взгляд,
Мы требуем вновь, обретая свободу

ВЕЩИЙ СОН!

Пока их счет
Ведем на миллионы,
И потому им несть числа.
Но скольким
Положили мы поклоны!
Но скольких
Ты, страна, не сберегла!
К концу войны
Им было так привычно
Окопы рыть, высоты боем брать,
Что стало их работою обычной –
Как сталь варить, как строить и пахать.
Был злей и круче смерч послевоенный –
Он много судеб поломал, сгубил,
Стремясь понизить подвиг наш нетленный,
Вдруг кое-кто фашистов возлюбил?
Подумать страшно, легче в мясорубке
И безопасней на передовой:
Теперь живет порой как в душегубке
Кузнец Победы, фронтовик, герой!
Не хнычет он и жалобы не пишет,
Хоть ноет сердце, ходят желваки.

ВОРУЮТ-С

В России нынче априори
В любой конторе вор на воре
Сидит и вором погоняет,
Во власти вор вора меняет.
Воруют все, кому не лень,
Их не пугает судный день.
И не боясь стыда и срама,
Воруют господа и дамы –
Элита красоты и граций,
Не выползавшие с экрана.
Воруют шефы корпораций,
Те, что и «Нано-» и не «Нано-».
Не соблюдая чувства меры,
Крадут чиновники и мэры.
И воровать-то как умеют,
Что даже в кризис богатеют.
Изворотливы ворюги.
В их декларациях все чисто,
Зато их чадо и подруги
Богаче графа Монте-Кристо.
Менты воруют и вояки.
И казначеи всех сортов,
Столоначальники и дьяки,
Плодя в стране голодных ртов.
Их иногда словив, сажают.
Воров помельче ждет тюрьма,
А крупных очень уважают –
Их путь в рублевские дома.
Но если уж запачкал трон,
Сошлют полпредом за кордон.
Нет у расхристанной державы
Узды на жадную ораву,
Ни госконтроля, ни ЧК,
Зато «мохнатая» рука
Дает им вольности и скидки.
А обворованный до нитки
Народ безмолвствует пока.

ВЫЛЕЧИЛАСЬ

Приболела тетя Надя,
Плохо спит уж пять ночей.
Знала, что имеет право
Подлечиться у врачей.

Грудь болит, в ногах ломота,
Голова опять болит.
Что не съест – так сразу рвота,
А еще радикулит.

Говорит соседка Маша:
«Ты, голубушка, учти,
Наступает старость наша,
От нее нам не уйти.

И не надо нам стыдиться,
Дам тебе совет такой:
Ко врачам, чтоб подлечиться,
Не ходи с пустой рукой.

На бесплатное лечение
Нынче как-то моды нет.
Не скупись: купи печенья
Или коробочку конфет.

Говорю я без обмана:
Чтоб пошло лечение впрок,
Надо вывернуть карманы
И очистить кошелек».

И от пенсии нежирной
(рвут ее со всех сторон),
Уплатив тариф квартирный –
Воду. Газ и телефон,

Наскребла деньжонок малость,
Прихватила и конфет,
И заходит тетя Надя
В медицинский кабинет.

Но к столу подходит робко,
Вся смущением полна,
И врачу на стол коробку
Положила... ждет она.

Врач окинул хмурым взглядом,
(чем в душе посеял мрак),
И смахнул все без разбора
В ящик с кучею бумаг.

Стушевалась тетя Надя,
И вопрос неясным стал:
Что, коррупции не стало?
Иль подарок очень мал?

И забыв про все болячки,
Про подарок скудный свой,
Проклиная все подачки,
Поплелась она домой.

ЗА ТУ РОССИЮ

Я тебя защищал, был солдатом,
Я тебя из руин поднимал.
А теперь ты, родная, распята:
Криминал правит черный свой бал.
Ты могучей была и цветущей.
Славен был кумачовый твой флаг.
А теперь стала ты неимущей,
Коль живешь на заморских харчах.
Больно мне, за тебя и за нас.
Оттого, что в годину лихую
Криминал крутит черный свой вальс.
Постарел я, не те уже силы.
Еле-еле хромая хожу.
Но за то, чтоб вернуть
ТУ РОССИЮ
Автомат я в руках удержу.

*Посвящено Захарову Н.И.
28.12.2000 г.*

ПРОСТИ, РОССИЯ!

Прости нас, Россия, родная до боли
Прости неразумных, за наш вандализм:
На раны твои мы насыпали соли
И этим свою искалечили жизнь.
Прости за предательство и за измену,
Прости, что поднять не сумели тебя.
Мы праведной жизни искали замену,
Отдав на закланье без боя себя.
Прости нас, Россия, что мы охмелели
От сладких речей и предательской лжи,
Мы зло от добра отличить не сумели,
И в памяти эти ошибки свежи.
Прости нас, Россия, что мы допустили
Твоею землею всю торговать.
Хозяева быстро тебя растащили,
Чтоб целостность нашу быстрее разорвать.
Растут бесконечные их аппетиты,
И алчности их мы не видим конца.
Себя к господам причисляют бандиты,
Под маской скрывая лицо подлеца.
Прости нас, Россия, что так получилось.
Прости и за то, что нас ждет впереди.
Живем, проклиная, что с нами случилось,
Сердца наши бьются тревожно в груди.

КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?

По железной дороге
Бегут составы день и ночь,
Богатство нашего народа
От нас везут куда-то прочь.
Везут добро кому придется,
Везут и лес, и нефть, и газ.
Нам ничего не остается,
Все пролетает мимо нас.
На кораблях в морских просторах
Богатый там улов ведут.
И рыбу нашу за бесценок
Всю за границу отдают.
А рыба та, что к нам прибьется
И в магазины попадет,
То золотою обернется
И до небес цена взойдет.
А цены в наших магазинах
Что телефонов номера,
От цен таких, что на витринах,
С ума сойти давно пора.
К примеру, жабры взять лосося
И хвост копченный от него.
Цена за это – пара сотен
За килограмм в рублях всего.
Что мы едим, никто не знает,
Что нам везут из-за бугра,
И от чего мы вымираем
Задуматься нам всем пора.
К нам гадость прут из-за границы,
Им где-то надо это сбыть.
И этим власть наша гордится,
Что мы богаче стали жить.

Вот так правительство родное
Так сильно любит свой народ.
И день, и ночь как заводное,
О благе нам с экрана врет.
Добавку к пенсии кидают,
Хотят заботу показать,
Но сразу цену повышают –
От рыбы хвост не можем взять.
Но жизнь становится все хуже,
Народ становится бедней,
Ремень затягиваем туже
На тонкой талии своей.
Как дальше жить?
Никто не знает.
Пора бы это прекратить.
Народ России убывает,
В России стало трудно жить.
Привлечь к ответу надо строго
За разграбление страны.
Для них в тюрьму одна дорога
И там сидеть они должны.

ОСТАВЬТЕ ЛЕНИНА В ПОКОЕ

Вы, господа, у власти кое,
Разрушившие все дотла,
Оставьте Ленина в покое,
Есть поважней у Вас дела.
Для Вас он «мумия» и «идол»,
«Ему пора на суд вставать...»
О, если б встал он, то увидел,
Перед каким судом предстать.
От «дур-реформ» Россия стонет,
А летом в засуху горит.
В весенних половодьях тонет,
В стране коррупция царит.
Не выдержала пик нагрузки
Саяно-Шушенская ГЭС...
Её запас, что был при спуске,
Советской прочности исчез.
Не без причин и очень веских
Незащищенный мой народ
Бойся формы милицейской
«Мент» оберет или убьет.
В больницах нас давно не лечат,
А в школах знаний не дают.
Наркотики людей калечат,
Подростки курят, водку пьют.
Проблем Вы создали немало,
И дел у Вас невпроворот.
Россия, опустив забрало,
С вершин Советских вниз ползет.
Пуста трибуна Мавзолея,
И не хоронят у стены...
Россия двадцать лет болеет.
И люди гибнут без войны.
«Вперед, Россия»

Где ж дороги?

Куда ведут народ «верхи»?
Не бойтесь Ленина, а Бога
Побойтесь за свои грехи.
Рукой, простертою над временем,
Вождь указал нам путь вперед.
И только в этом направлении
Россия в будущем пойдет!

СКАЗ ПРО НАС

Все мы маленькими были,
Слушать сказочки любили,
Про принцессу, про царей,
Про невиданных зверей.
И на сон грядущий дети
Слушали все сказки эти,
Где заботы и добро
Победят любое зло.
Но теперь мы повзрослели
И, конечно, поумнели,
В сказки верить перестали –
Времена другими стали.
Телеящик каждый час
Убедить стремиться нас,
Как в России легко жить,
И родную власть любить.
А на деле стало хуже,
Стали талии поуже,
Подтянули пояса,
Ждет отход на небеса.
Вот такую жизнь сейчас
Приготовили для нас.
Как живем теперь, друзья,
Дальше жить уже нельзя!
До чего же, ё моё!
Нас ограбило жульё!
Мы теперь бомжами стали –
Все они у нас отняли,
Сбереженья и квартиры,
Хоть с сумой иди по миру.
Ведь на что-то надо жить
И детей своих учить!
Стало платное ученье,
Платным стало и лечение.
Где же денег раздобыть
Свет, газ, воду оплатить?
Так в вопросах и живём
Жизни лучшей долго ждём.

СЛОВО О т.СТАЛИНЕ

Я не был Сталинистом никогда,
Но недруги покоя не давали,
И в мыслях возвращался я всегда:
Так кто же был для нас товарищ Сталин?

Для русских, белорусов, для грузин,
Для всех других народностей и наций?
Нас миллионы были, он – один,
На весь союз краев и федераций.

Предвидя голод, холод и нужду,
Он не просил у Запада дотаций,
Он упредил грозящую беду,
Создав колхозный тип организаций.

И люди свято верили ему,
Растили все, не только кукурузу.
Работы развернулись по всему
Великому Советскому Союзу.

Построили Магнитку, Днепрогэс,
И армию, и флот – не для парада.
А когда Гитлер к нам войной полез
Ему тогда ответили как надо.

Из пекла возродили вновь страну,
И в космос, к звездам взгляд свой устремили.
Не испугались и «Холодную войну»,
Которую нам тут же объявили.

И не было проблемы никакой,
Своим трудам мы радоваться стали.
Но тут и пострадал Советский строй –
Внезапно умер вдруг товарищ СТАЛИН.

С того-то и пошло начало бед.
С чем нам и нужно разобраться.
Страна скатилась по стези побед
И как держава стала распадаться.

Так в чем повинен был «наш властелин»?
Он для себя хоть что-нибудь присвоил?
Нет! Для людей он был такой один,
Как мудрый вождь, как человек и воин.

И нынче лишь пигмеи перед ним
Чесать своих плешин не переслали,
Страны он был Великий Гражданин,
А для меня всегда, – Товарищ СТАЛИН.

ОЧНЕТСЯ ЛИ РОССИЯ?

В стране моей вражда и зло лютуют,
Околдовали мой родной народ.
Куда Россия-матушка дрейфует,
Куда она безропотно плывет?
Ей в одночасье русло подменили,
Она как будто под наркозом спит,
Как будто ее зельем опоили,
И та, забывшись, к пропасти скользит.
Что стало с нами? Со страной, народом?
Туман зловецкий застил нам глаза.
Моя Россия слепнет с каждым годом,
Над нею кровью дышат небеса.
Когда же все смиренные очнутся?
Мне страшно за Отечество мое.
Боюсь, её сольют в небытие.
Сольют её дельцы от перестройки
С двойным гражданством или же с тройным,
Сольют в раздоре, оргиях, попойках,
Сольют под флагом дикой новизны.

ВСЕ ДЛЯ НАРОДА

В свободной России все для народа:
Налоги и штрафы различного рода,
И счетчики, счетчики, счетчики всюду,
Чтоб мы не купались, не мыли посуду.
Не тратили воду на стирку, поливку,
Не то обдерут нас ребята как липку.
Ах, эти штрафы, ах, эти поборы!
За свет, отопление, электроприборы...
И доят, и доят людей, как коровок,
С упорной настойчивостью, без остановок.
В свободной России – все для народа:
Еда с химзавода, питье с химзавода,
Лекарство – обманки с рекламой в придачу,
А цены: они выше гор Аппалачей.
В свободной России все для народа:
На каждого брата спецназовцев рота,
Дубинки, «браслеты», еще автозаки,
Железные клетки и прочие бряки,
Чтоб мы, «экстремисты», права не качали,
Терпели жулье и все время молчали.
И чтоб властителей, дремлющих в креслах,
Все уважали – столичных и местных.
В свободной России все для народа:
Надежные стражи у каждого входа,
Как будто чужие, не кровные все мы.
Пора избавляться от этой системы!

ПАМ'ЯТЬ СЕРДЦА

Я ВЕСЬМА НЕУДОБНЫЙ ПОЭТ

Я весьма неудобный поэт
Для сегодняшней нашей элиты
И страны, где уже двадцать лет
Верховодят дельцы и бандиты.
Я весьма неудобный поэт
Для рожденной носителем власти,
Где так лихо уже двадцать лет
Рвут больную Россию на части.
Я для тех неудобный поэт,
Кто сегодня народ унижает
И все двадцать мучительных лет
Закордонных дельцов ублажает.
С первых дней я мешаю тому,
Кто на травле Советов свихнулся,
И мешаю лишь потому,
Что пред этой шпаной не прогнулся.
Похвали я чуть-чуть Собчака
Да скажи, что Гайдар – добрый мальй,
Или «Меченного» земляка -
Вся бы мразь ко мне сразу сбежалась.
Подыграй им, скажи: «Сталин – деспот, тиран»,
Тут бы мне и кресты, и медали
Из заморских тех «дружеских» стран,
Может быть бы и «Нобеля» дали.
Но поэту, что правдой живет,
Ничего, кроме правды не надо.
Да к тому ж, если это оценит народ -
Ему высшая в мире награда.

Я НЕ ЛЮБЛЮ

Я не люблю богатых, но убогих,
Жалею с детства всех безногих,
Слепых, немых, больных, увечных,
С рукой протянутою встречных,
Собак бездомных, одиноких,
Путан дорожных, длинноногих.
Я не люблю банкиров и бандитов,
Их каждый день до тысячи убитых.
Стреляют из-за долларов и злата:
Опасно в наше время жить богато!
На русском беспокойном берегу
Друг друга «мочат» на любом шагу,
От перестрелок изнывает свора-
От олигарха до простого вора.
Я не люблю крутых воров
В Правительстве России,
Как и мошенников жилья.
Когда-то их удерживала сила
Да строгий глаз и окрик из Кремля.
А нынче как опоены дурманом:
Что ни коробка – то к себе манит.
А денежки разложат по карманам,
На многих шапка уж давно горит.
Я не люблю, когда меня целуют,
И обнимают словно девку молодую.
От поцелуев становлюсь я злее:
Я ненавижу «голубых» и геев.

ОТЕЦ

Люблю тебя, родимая сторонка,
Воспоминаньям детства нет конца.
Я помню, как пришла в конверте похоронка,
Навек отнявшая любимого отца,
Рыдала мать, и вся родня всплакнула,
Ходила по рукам бумага та,
И слово горькое по сердцу резануло,
Налившись страшным смыслом: СИРОТА.
В селе не знали равного по силе:
По два мешка муки не каждый может взять.
Никто не верил, что погиб Ефим Макарыч,
И все его ждала до самой смерти мать.
Русый, коренастый, добрый, кучерявый,
Как на картине в памяти стоит,
Под Мелитополем погиб он смертью храбрых
И в землю украинскую зарыт.
Мне ж был определен порядок жизни
жесткий,
Как следствие постигшей нас беды:
Одеждой были мне отцовские обноски,
А пищей - хлеб из свежей лебеды.
Однако выжил, был другим примером
И жизнь свою достойно прошагал,
Успешным стал специалистом,
Колхозу и селу все силы отдавал.
Но сколько буду жить, я буду помнить
Отца погибшего и рано умершую мать,
Ведь память о родных истоках
Не смогут никогда у нас отнять.

Коса

Посвящено моему деду
Макару Ивановичу Звереву

В соломе черной, но сухой она всегда торчала,
Зимой и летом под стрехой по дедушке скучала,
Ждала, когда придет июнь, кузнечик застрекочет,
Её он ловко отобьет и ласково заточит.
И за деревней: «Ух да эх!» с ней в травостой с размаха...
В лугах белела дольше всех его холщовая рубаха.
А станет нестерпимым зной (на то оно и лето),
Он унесет её домой до нового рассвета.
И если дел, как дров в лесу, не видно и причала,
Я вспоминаю ту косу, что деда выручала.
Так же, как он, сегодня я берусь за все без страха,
И в знойном поле дольше всех
Теперь виднеется моя рубаха.

ЛЮБЛЮ - НЕ ЛЮБЛЮ

Я на зорьке люблю просыпаться,
Я люблю рано утром вставать,
Людам хмурым люблю улыбаться,
С днем рожденья друзей поздравлять.
Я люблю с вдохновеньем трудиться
И гостей на пороге встречать,
Не ходить, а летать, будто птица,
И стихи вдохновенно писать.
Я люблю....

Не люблю о друзьях я злословить,
Из избы своей «сор выносить».
Коль не любит, не буду неволить,
Пресмыкаясь, не буду хвалить.
Не люблю преждевременно чахнуть
И опаздывать я не люблю,
Правду- матку могу я «бабахнуть»,
Не люблю поклоняться рублю.
Не люблю у «чужого колодца»
Втихомолку «водицы испить».
Не люблю за неправду бороться,
Не люблю также ныть и хандрить.
Не люблю....

ДОБЛЕСТЬ

Подставь плечо слабеющим друзьям
И стань примером тем, кто помоложе,
По принципу решая: коль не я,
То кто пойдет в атаку первым? Кто же?
Как обретают доблесть? Что сказать?
Наверное, трудней, чем прыгнуть с кручи в реку.
Потребность в ней стремитесь пробуждать
С достоинством, доступным человеку.
Коль денег нет – их все-таки найдешь,
Помыслив, заработаешь, достанешь.
Но доблести не купишь, не займешь.
Она сама придет, когда достойным станешь.
Когда готов ты голову сложить
За Родину – Россию и за друга,
В бою докажешь, сможешь заслужить
Доверие общественного круга.
Мне по душе боец особо тот,
Кто там, где пули нагоняют страху,
Преодолев его, в огонь идет,
По – русски, на груди рванув рубаху.
Немало мест, где доблесть надо проявить-
Ведь подвигу всегда есть в жизни место.
Стремитесь честно Родине служить
И доблестью своею стать известным!

ГОРЯЧО ЛЮБИМОЙ И НЕПОВТОРИМОЙ

Посвящается жене

Заря в душе всюду играет,
Дышать становится невмочь,
Любовь моя еще не знает,
Как сердце ей спешит помочь,
Я вижу редкость сочетанья
Ума, добра и красоты,
И оценил к себе вниманье,
Что даришь мне сегодня ты.

Моя счастливая находка,
В тебе есть все, что нет в других:
И грациозная походка,
Глаза!... Сиянье солнца в них!

Посвящается Галине Ивановне Подлесной

Проходят дни, венчая годы.
Познав себя, терялся в них,
Но поздно ностальгии всходы
Пробились в тот прекрасный миг.
Она по-прежнему красива
И сил чарующих полна,
Порой немного шаловлива,
Порой таинственно мила.
Опять изюминка искрится
В волшебной поволоке глаз,
И смех залиvistый струится,
Как в тот далекий первый раз.
Её ланит румянец алый
Лучами яркими горит,
И снова взгляд мой чуть усталый
«Жаль, не моя вы», говорит.
На всё, как видно, Божья воля,
Не стоит упрекать судьбу:
«Что ж ты, всегда готовый к бою,
За счастье - то не вёл борьбу?»
И каждый ношу своей жизни
Один дотянет, будто кладь.
Быть больно у любви на тризне,
Любовь опасно упускать.
Любая песня краше лести,
Теперь не сможем мы узнать,
Какой могла сложиться песня,
Осталось лишь гадать.

ТРЕВОГИ МАТЕРЕЙ

В конце концов, исчезнут в мире войны,
Умчатся в космос стаи кораблей.
А матерям лихих и беспокойных
Все провожать куда-то сыновей.
И тихо ждать, тая на сердце ласку,
Остывший чай на жаркой плитке греть,
И по ночам с тревогой и опаской
На дальние созвездия смотреть,
Седая прядка ляжет виновато,
Как Млечный путь, увлекший сыновей...
Утихнут войн злоещие раскаты,
Но не уйдут тревоги матерей.

ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!

Женщинам села Горькая Балка

Сегодня повсюду веселье, улыбки,
Слова комплиментов и запах духов,
Коробки конфет шоколадных, открытки,
Букеты роскошных и ярких цветов.

Над вами ни время, ни годы не властны,
Поздравить вас нынче считаем за честь,
Желаем успехов, житейского счастья!
Ведь как нам отрадно, что вы у нас есть!

Пусть будет судьба к вам всегда благосклонна
И дарит удачу и верных друзей.
Ведь каждая женщина счастья достойна,
Любви вам, успехов и радостных дней!

ЧЕЛОВЕК, НА КОТОРОМ ДЕРЖИТСЯ ДОМ.

Русским женщинам посвящается. 2014 год.

Отшумит и умчится любая беда,
Как весенней порою грохочущий гром,
Если с вами Она, если рядом всегда

Человек, на котором держится дом.

Может быть тридцать три ей или семьдесят три?
Сколько б ни было ей, возраст здесь ни при чем,
В беспокойстве, в делах от зари до зари

Человек, на котором держится дом.

Муж её – генерал, космонавт иль поэт,
Может быть он министром, шахтером, врачом,
Всех главнее Она, в том сомнения нет,

Человек, на котором держится дом.

Очень редко, но все же бывает больна,
И тогда все вокруг кувырком, кверху дном,
Потому, что Она, потому, что Она -

Человек, на котором держится дом.

Нас куда-то уносит стремительный век,
В суете мы порой забываем о том,
Что Она – не фундамент, Она – человек,

Человек, на котором держится дом.

Чтобы было и в сердце, и в доме светлей,
На её доброту отвечайте добром.

Пусть всегда ощущает любовь и тепло

Человек, на котором держится дом!

НОВОГОДНИЙ ТОСТ

Чтоб нам светила перспектива
Зажить в своей стране счастливо,
Чтоб все могли страной гордиться,
А не бежали за границу,
Чтоб были честь и долг в почете,
И все при деле, на работе!
Чтоб мы не жили по законам
Их прихотей, родства и страсти
Тех, кто пристроился у власти.
Чтоб был закон для всех один,
Каков бы ни был «Господин».
Чтоб, наконец, на самом деле,
На власть с надеждой мы глядели.
Сбылось чтоб всё, бокал вина
Нам можно выпить и до дна.

ПРОПАЛА МОЛОДОСТЬ

Какая я смешная стала,
Не с той ноги, наверно, встала.

Ищу очки уже полдня-
Они же смотрят на меня.
О ровный пол я вдруг споткнулась,
Болит коленочка моя.
Но я нисколечко не злюсь,
Мне надо плакать- я смеюсь!
Не помню я, зачем пришла,
Чудной склероз меня достал.
Опять смеюсь я над собой:
С зубами стала молодой.

Куда девалась стать моя?

Здесь знак вопроса ставлю я.

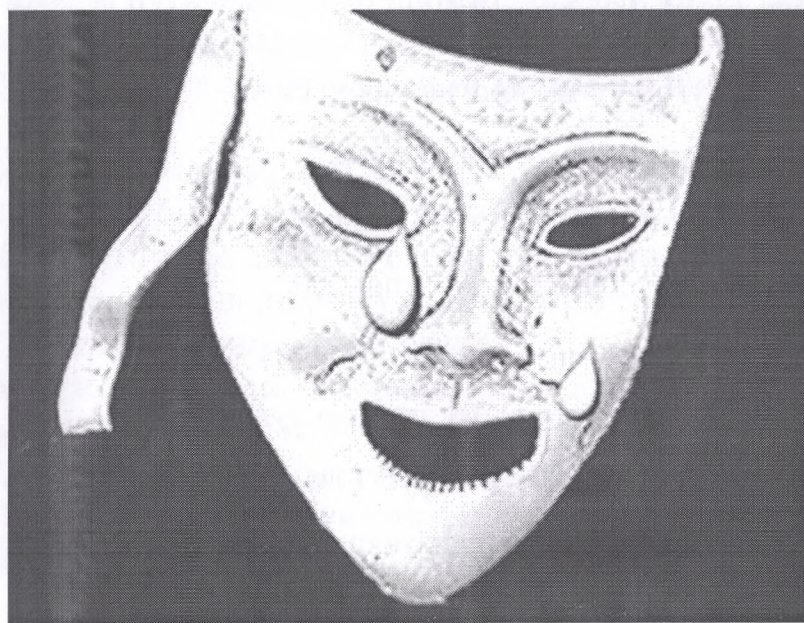
И вижу с грустью- старюсь я,
Прошла уж молодость моя.

**СЫНУ ВАШЕ НА ПРИГЛАШЕНИЕ
ЕХАТЬ В МОСКВУ**

ЗАВЕЩАНИЕ

Куда бы ни уехал я, от вас мне никуда не деться,
Степные отчие края, до боли дорогие с детства.
Мне ни на что не променять степной пейзаж,
на краски бедный,
И землю горькую, где мать приют свой
обрела последний.
Я мыслями и сердцем там, где степь
распахнута, как люди,
Что злым наперекор ветрам растят хлеба
в заботах будних.
Там навсегда останусь я,
мне никуда от вас не деться,
Степные отчие края в пылинно - сизой дымке детства.
И вас прошу похоронить меня
в Отказном миле,
В родном селе, где матери моей могила.
Ведь здесь когда -то я родился и крестился,
Взрослел, любил, мужал, и людям пригодился.
Теперь навеки здесь хочу остаться я,
В родной земле, где похоронена семья моя.

СМЕХ
СКВОЗЬ
СЛЕЗЫ

БАСНЯ

Гусак с пятнистой головой
По случаю был избран воеводой,
Позвал он стадо за собой
Как вождь пернатого народа.
Он очень много обещал
И удержу в речах не ведал,
Всё гоготал и гоготал,
Мол, впереди нас ждут победы.
На митинги гусей он собирал,
Всё это нравилось народу.
Потом признался: замышлял
Всю извести гусиную породу.
Он в это дело не успел,
Крутил направо и налево,
Но оказался не у дел -
Другой гусак прогнал из хлева.
Но этот новый повелитель
Частенько пил совсем не воду
И был такой же разрушитель,
Вот «повезло» гусиному народу!
Сжимать теперь уж поздно кулаки-
Державу под откос пустили гусаки.
Из этих слов мораль такая:
Когда такие гусаки у власти,
То ждут гусей одни напасти.

ПЕЙ ДО ДНА

Среди традиций самых разных есть нелегкая одна:
Если встреча, если праздник, значит, пей и пей до дна!
Пей одну и пей другую, и седьмую, и восьмую,
Просят, дают, жмут «друзья».
Ну, а если не могу я, ну, а если мне нельзя!
Ну, а если есть причина завтра утром в форме быть,
Значит, я уж не мужчина, хоть давись, но должен пить?!
Ты не пьешь и не желаешь – значит, ты воображаешь!
Значит, ты зазнался, да?!
Может, ты не уважаешь? Обижаешь! Обижаешь!
Где бокал, давай сюда!
Пей! Не выпить – неудобно.... Пей! И пусть глаза на лоб...
Только вдруг громоподобно говорю: «Друзья, Я – СТОП!»
Говорю я так неробко, повернуть события чтоб:
«Стоп, друзья! Стоп, душка – стопка!
Стоп- стакан и рюмка - стоп!»
Каждым путем известный прожит, каждый хочет дольше жить.
Может быть, не всякий может и не всякий должен пить.
И при чем тут «отношенье», я за стол бы и не сел,

В чем мое неуваженье? В том, что я не окосел?
В том, что буду жить здоровым, не валяюсь под столом,
В том, что к вам приду я снова, и не вдруг пойду на слом?
Век несет нам перегрузку – и без этого сполна...
Кто сказал, до дна – по-русски?
Нет уж, бросьте не по-русски все подряд хлестать до дна!
Дно есть дно! Как ни верти ты, не ведет к добру оно.
Дно есть дно, и не спеши ты опуститься, друг, на дно.
Гражданин! Отец! Мужчина! Сам всегда владей собой,
Есть у каждого причина ПЬЯНСТВУ ДАТЬ НЕМЕДЛЯ БОЙ!

СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ

Из Киева к трудяге в Московию
В Москву зимой ползёт, промерзла, стрекоза.
Обледенели крылья, и душа
Уж в тельце слабом бьётся еле-еле.
«Пусти меня погреться», – вся дрожа,
Рыдает стрекоза, – «Ну, хороша!» – Бросает муравей
С порога: «Допелась?». «Я умираю, кум,
Мои глаза не видят ничего».
«Ты вправду окосела!» – Ей муравей, –
«Какого же лешего, моя душа,
Не слушалась меня? Свободы захотела,
В Евросоюз, в Америку тебя несло!
И что теперь, свободою наелась? Ну, заходи.
Хоть дура, но своя».
В квартиру стрекоза вошла несмело
Да в уголочке норовит себя укрыть от глаз,
Как будто оробела. Согревшись, расхвалила муравья:
«Ах, как твоя квартира хороша, ты просто молодец!»
«Да ладно уж, запела», –
Тут муравей прервал ее, – «Душа,
Душа должна быть в каждом деле,
А ты сама бездушна, да пуста,
Чужим умом живешь ты еле-еле.
А на дворе не лето уж, зима.
Открой глаза, одумайся! На деле,
Коль о себе не позаботишься сама,
Замерзнешь или сразу околеешь».
Мораль сей басни такова:
Живи не миражом, а делом.

СЛОН И ШАВКА

Шавка лает на слона,
Осмелела вдруг она,
Снова злоба появилась,
Аж в истерике забилась.
Вдруг хозяин не заметит,
И старанье не отметить,
Нелегко сегодня жить
И вниманье заслужить.
Много шавок развелось,
Лижет за любую кость.
Ну, а шавка вновь визжит...
Ей прохожий говорит:
«Помолчала бы, зараза,
Ведь останемся без газа.
И никто нам не поможет.
Жить с соседом так негоже,
И пойдешь ты на поклон –
Снова милым станет Слон».

ПРЯМОЙ РАЗГОВОР

Как – то летом на опушке собрался лесной народ,
Филин с ёлочной макушки разговор прямой ведет.
А вопросы снизу звери все хотят задать ему,
Но цензура отбирает их по вкусу своему.
А зверям узнать охота, почему так плохо жить?
В их лесу таком богатом нечем деточек кормить.
Задают вопросы звери, задают про то, про сё,
Как медведи себе в лапу прихватили ныне всё,
Как в берлогу косолапый сгреб все то, что только смог,
Как народ лесной оставил без жилья и без дорог.
Это кто ж ему позволил грабить так весь наш народ?
Пусть лесной судья как можно всё подробно разберет.
И очки поправив, филин, отхлебнув глоток воды,
Головой своей огромной покрутил туды – сюды.
На народ лесной он сверху так презренно посмотрел
И затасканную песню без стеснения запел:
«Экономика лесная в гору прямо таки прёт,
ВВП по всему лесу непременно в рост идет.
Жить богато скоро будем, и поможет Запад сам,
А в тайге, что по соседству, обзавидуются нам».
Так «лапшу» на всех навешал, сверху вниз свой кинул взор
И прямой с лесным народом он закончил разговор.

